

НАУКА И ЖИЗНЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА

ISSN 0028-1263

1 ● Началась реализация проекта защитных сооружений, которые избавят Ленинград от наводнений ● Исследователи мозга бесстрашно и неутомимо ведут поиск в труднодоступной сфере под- и сверхсознания, осуществляя тем самым завет древних мыслителей «познай самого себя» ● Не исключено, что «трескучий боб» — тропическое растение, исследованием которого занимаются чехословацкие ученые, станет главным источником растительного белка ● Спортлото и математика: можно ли найти выигрышную стратегию?

ПОСЕЛОК ХАРИТОНА ЛАПТЕВА НА РЕКЕ ХАТАНГЕ

Кандидат географических наук В. ТРОИЦКИЙ.

«Птенцы гнезда Петрова» — воспитанники основанной Петром I Морской Академии двоюродные братья, лейтенанты Харитон Прокофьевич Лаптев и Дмитрий Яковлевич Лаптев — в 1739—1743 годах командовали отрядами во Второй Камчатской (Великой Северной) экспедиции командора Витуса Беринга. На парусно-весельных судах «Якутск» и «Иркутск» (по транскрипции, принятой в XVIII веке, эти суда во всех документах и судовых журналах именовались как «Якуцк» и «Иркуцк»), а зимой на собачьих упряжках они прошли и впервые положили на карту арктическое побережье нашей Родины от Енисея на западе до Колымы на востоке. При этом было сделано много географических открытий: открыты острова, полуострова, заливы, реки.

Дмитрий Лаптев в 1736—1739 годах возглавлял отряд на боте «Иркутск». Впервые в истории он провел съемку берега от устья Лены до устья Колымы, составил карты этого побережья на математической основе с ориентиром на астрономические точки.

Начав в 1740 году морской поход на восток от устья Колымы в «Теплое море», то есть в Тихий океан, Дмитрий Лаптев прошел около 80 километров к востоку от устья Колымы. Сплошной лед не позволил плыть дальше. Но отряд все же добрался до тихоокеанского побережья: осенью 1741 года на 45 собачьих упряжках они проехали из Нижне-Колымского острога на реку Анадырь, в поселок Анадырский острог. Перезимовав там и построив две большие лодки, отряд Д. Я. Лаптева спустился вниз по реке Анадырь к морю, составил первую карту реки и ее устья. Были получены достоверные сведения о природных условиях этой части Сибири.

Отряд Харитона Лаптева в эти же годы вел исследования самого северного и наиболее ледовитого участка сибирского побережья. Он первый выявил очертания и размеры огромного полуострова Таймыр. В 1739 году Х. П. Лаптев вышел на дубель-шлюпке «Якутск» из устья Лены, повторив плавание своего предшественника лейтенанта В. В. Прончищева. Ледовая обстановка не позволила отряду Лаптева пройти так же далеко на север, как прошел Прончищев. Зато Лаптев смог более точно выполнить съемку восточного берега Таймыра, уточнил положение замеченных еще Прончищевым прибрежных островов.

Названия, которые Харитон Лаптев дал этим островам, сохраняются до сих пор.

Повернув из-за льда от мыса Фаддея на юг (на мысе моряки сложили из камней двухсаженный знак — гурий, остатки которого сохранились до наших дней), «Якутск» в конце августа вошел в реку Хатангу. В следующем, 1740 году ледовая обстановка сложилась еще более тяжелой. Едва выйдя из Хатангского залива, «Якутск» попал в ледовый плен и вынужден был дрейфовать к северу. На параллели бухты Марии Прончищевой в 30 верстах от берега льды раздавили судно. С большим трудом члены команды добрались по дрейфующим льдам до берега. А потом им еще предстояло проделать 500-километровый путь к своему зимовью на Хатанге.

Потеря судна не остановила исследований. Харитон Лаптев начал вести съемку неизвестных берегов, передвигаясь в собачьих упряжках. В 1741—1742 годах он и его самый деятельный помощник штурман С. И. Челюскин объехали на собаках недоступные с моря и неизвестные доселе северные берега Таймыра.

Кроме официального отчета, Х. П. Лаптев оставил «для известия потомкам» интересное географическое и этнографическое описание огромной сильно выдвинутой к северу территории, лежащей в междуречье Енисея и Лены. Впервые была составлена карта полуострова Таймыр. Тогда он еще не носил это название, оно было предложено в 1843 году другим исследователем — А. Ф. Миддендорфом.

Отмечая заслуги братьев Лаптевых, Русское Географическое общество в 1913 году назвало крупнейшее из обследованных ими арктических морей, лежащее к востоку от открытого Харитоном Лаптевым огромного полуострова Таймыр, морем Лаптевых.

Плавания «Якутска» и «Иркутска», как мы уже говорили, совершались с несколькими зимовками в различных местах побережья. Рядом с вмержшим в лед кораблем на берегу строилось зимовье — казармы, где жил экипаж.

Дмитрий Лаптев на второй год плавания достиг устья Колымы и устроил там зимовье — базу для дальнейшего движения

● ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

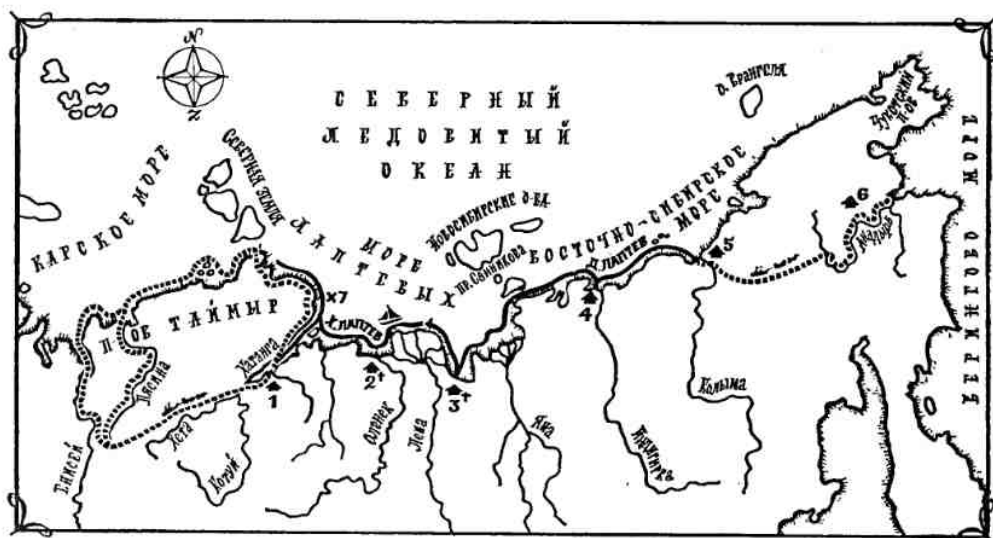
Фрагмент (северная часть) отчетной карты (1743 г.) Х. П. Лаптева, на которой впервые близко к действительности показан полуостров Таймыр.

Схема маршрутов Х. П. Лаптева и Д. Я. Лаптева в 1739—1742 годах.
 ————— Путь следования на судне.
 ●●●●● Путь следования на собаках.

1 — зимовье Х. П. Лаптева на реке Хатанге; 2 — зимовье и могила В. В. Прончищева и его жены Марии; 3 — место зимовки и гибели большей части экипажа бота «Иркутск»; 4 — место зимовья Д. Я. Лаптева в устье реки Индигирки в 1740—1741 годах; 5 — место зимовья Д. Я. Лаптева в устье реки Колымы в 1741—1742 годах; 6 — Анадырский острог; 7 — место катастрофы во льдах дубель-шлюпки «Якутск» в 1740 году.

на восток. Рядом с зимовьем на прибрежном обрыве (ныне мыс Лаптева) моряки сложили из бревен плавника четырехгранный маяк высотой 7 сажень в 55 рядов. Маяк простоял 200 лет. В конце 30-х годов нашего века он сгорел. Полуразрушенные стены домов в то время еще стояли, местные жители называли их «казармами Лаптева». Нижние венцы бревенчатой кладки этих строений сохранились и поныне.

Из материалов Великой Северной экспедиции мы знаем, что Харитон Лаптев построил зимовье для своего отряда в низовьях реки Хатанги, куда осенью 1739 года ввел дубель-шлюпку «Якутск» для зимовки.

Однако до сих пор оставалось неизвестным, что представляло собой и где находилось это зимовье. Оно три года служило базой отряду Харитона Лаптева, откуда он вместе со штурманом С. И. Челюскиным выехал в свой знаменитый санный поход к Северу Азии. В сохранившихся рапортах Х. П. Лаптева указывается только, что место зимовки «Якутска» располагалось у правого берега Хатанги, близ устья речки Блудной, там, где он обнаружил русское зимовье местных промышленников.

Никто из исследователей, посещавших низовья Хатанги после Харитона Лаптева: академик А. Ф. Миддендорф в 1843 году, геолог Э. В. Толль в 1894 году, геолог И. П. Толмачев и топограф М. Я. Кожевников,— в 1905 году ничего не сообщили в своих отчетах о зимовье Лаптева. Следовательно, они его не видели. Не выявили этого примечательного места и геодезисты во время недавнего новейшего картографирования реки Хатанги. Ни на одной самой крупномасштабной современной карте место зимовья не указано.

Летом 1974 года наша экспедиция осмотрела правый берег реки Хатанги от селения Новорыбное на север до устья речки Попигаи. Мы опросили местных жителей, никто из них не мог указать место зимовья Харитона Лаптева. Но многие знали, что в двух местах есть остатки старинных домов: примерно посредине между устьями речек Попигаи и Блудная и южнее Блудной. Мы предположили, что одно из этих мест и было зимовьем Харитона Лаптева.

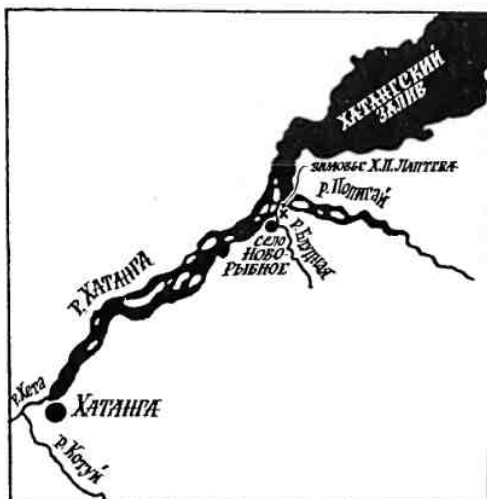
Схема местности, где располагалось зимовье Х. П. Лаптева в 1739—1742 годах. Место зимовья Х. П. Лаптева отмечено крестиком.

Развалины назармы-столовой. Вдали мыс Высокий.

По спилам, взятым с сохранившихся на месте строений бревен, определили возраст срубленных деревьев и время, когда их срубили, по числу годовых колец дерева (дендрохронологический анализ по нашей просьбе провели известные дендрохронологи С. Г. Шиятов и Н. В. Ловелиус). Данные анализа позволили отнести северную группу развалин к зимовью Лаптева.

Мы понимали, что нашей гипотезе нужны веские подтверждения. Взяться изучить судовой журнал дубель-шлюпки «Якутск», единственная сохранившаяся копия которого находится в Центральном государственном архиве Военно-морского флота в Ленинграде.

Из записей в журнале видно, что «Якутск» вошел в устье Хатанги 28 августа 1739 года. Пройдя вверх по реке 14 миль

мореплаватели увидели устье реки Попигай и южнее его промышленное зимовье на восточном берегу Хатанги, у которого, как записано в журнале, «за незнанием фарватера легли на якорь».

29 августа с судна был «послан на ялботе матрос Сутормин вымерить реку Блудную можно ль в оной поставить дубель-шлюпку для зимнего времени»... Спустя 5 часов «посланной матрос на ялботе возвратился и рапортовал, что в речке Блудной воды к ходу дубель-шлюпки будет к поставке для зимовья неудобно, понеже очень пряма и защиты никакой в полою воду ото льду нет. Только в речном заливе за мысом сыскал место, где можно поставить судно и в весеннее время ота льду не опасно, в котором заливе в убылую воду 3 фута воды».

Проверить эти сведения Х. П. Лаптев послал штурмана Челюскина... Спустя 3 часа «посланной на ялботе штурман Челюскин

Схема пеленгования с дубель-шлюпки «Якутск» мыса Высокий у реки Блудная и зимовья. 13 июля 1740 года.

1 — место судна 13 июля 1740 года. 2 — место (вероятное) зимней стоянки «Якутска».

возвратился и объявил, что осмотрел в заливе место за мысом и за косою, которая далеке залегла в речку; удобней и лутче места нет зимовать дубель-шлюпке».

В тот же день выгрузили на берег продовольствие, пушки, судовое имущество и личные вещи команды. Начали строить зимовье из леса-плавника, который собирали на пляжах Хатанги и свозили на плотах к месту постройки.

В журнале нигде не говорится о расстоянии от зимовья и от поставленного на зимовку судна до устья речки Блудной. Есть только косвенные указания: «видим лед несет из реки Блудной» или «штурману Челюскину ходить на дубель-шлюпку в каждый день» и другие. По ним можно заключить, что зимовье располагалось севернее устья Блудной, а судно было поставлено неподалеку, в излучине восточного берега Хатанги.

Более точно о месте построенного зимовья говорит запись в судовом журнале от 13 июля 1740 года, когда началось плавание «Якутска» после зимовки: «Сего числа прибыл с берега лейтенант господин Лаптев. В 7 часов пополудни пошли в поход от реки Блудной, зимовья от нас NOTO в 1 версте, реки Блудной мыс на ZZW 1/4 W. В 10 часов, отошел 2 мили, южный мыс реки Попигай на OS 1 в 1/2 мили». Под словами «реки Блудной мыс» мореплаватели, несомненно, имели в виду современный мыс Высокий. Это единственный здесь приметный, обрывистый мыс, обрамляющий западную часть дельты Блудной.

Мы проложили на современной карте пеленги (направления), указанные в судовом журнале, учли упомянутое расстояние в 1 версту и получили линию, указывающую как раз на место северной группы развалин.

Итак, место зимовья Харитона Лаптева можно считать найденным. С помощью того же судового журнала мы выяснили, из каких домов состояло зимовье. В журнале записан приказ Лаптева от 31 августа 1739 года, в котором указывалось, как отряд будет размещен на зимовье.

В приказе перечисляется пять вновь построенных жилых домов, упоминаются «анбар для пушек», «анбар для провианту», очевидно, были еще и сараи. Таким образом, зимовье, в котором размещались 47 членов экипажа «Якутска» и сопровождавших его солдат, представляло собой целый поселок из 8—10 построек. Выяснив все это, можно было отправляться для осмотра поселка Лаптева на местности.

Схема бывшего поселка в долине безымянного ручья между речкой Блудная и речкой Попигай.

1 — предполагаемое место дома Лаптева. 2 — казарма-столовая. 3 — кладбище. 4 — вероятное место зимней стоянки дубель-шлюпки «Якутск».

И вот утром 3 августа 1976 года, выйдя накануне из порта Хатанга на самоходной барже «Север», мы подошли к намеченному на карте месту. Справа остался величественный мыс Высокий, за ним обширная низина — дельта речки Блудной. Дальше восточный берег Хатанги вновь повышается.

Примерно посредине между речками Попигаи и Блудная еще издали заметили единственный здесь распадок — низкую долину безымянного ручья. Где-то здесь и стоял поселок отряда с «Якутска». Ничего похожего на бывшие строения издали не видно. По берегам ручья большие овалы или близкие к прямоугольникам пологие травяные холмы. Их около десятка или больше. На холмах пышно цветут ромашки. А ромашки, как замечено, особенно хорошо разрастаются на культурных слоях почвы. У самого устья ручья несколько венцов бревенчатой кладки, а метрах в двухстах от них на возвышенности (у триангуляционного знака) торчат из земли покосившиеся столбики.

Мы с капитаном баржи В. А. Руди высадились на пляж напротив знака и столбиков.

По крутому глинистому склону поднялись наверх к знаку. С высоты яра (около 20 м) открылись устье ручья и две группы пологих холмов высотой 1—2 метра, явные остатки построек. Их 10—12 на северной стороне ручья и поменьше на южной. На горизонте виднеется величественный мыс Высокий. В пяти километрах за ним сейчас расположено селение Новорыбное.

Осмотрели место, на котором стоим, поняли, что это заброшенное кладбище. Колышки, торчащие из земли, — обломки крестов.

Спустились к холмам у ручья и осмотрели остовы древних построек. Размеры их 5×5 , 12×12 м. Крыши и стены давно обвалились, сверху все заросло травой. По углам некоторых развалин видны осевшие кучи закопченных сланцевых плит. Здесь были печи. Если снять замшелый дерн, видны полы из оструганных топором плах, а не из досок.

Внимательно осмотрели один из травянистых холмов. Когда-то это было строение длиной 12 и шириной 6 метров. Оно было перегорожено на большую комнату 6×7 метров и входные сени. В центре комнаты видны остатки печи, рядом с ней нашли сплюснутый котелок из листовой меди диаметром 30—35 см, весом 2,2 кг. Его прохудившееся дно заклепано заплатой из медной пластинки. (В журнале Харитона Лаптева есть упоминание о шестифунтовых медных котлах, которые взяли для мены с местными жителями.)

Наиболее возвышенное, центральное положение этого дома в поселке наводит на мысль, что именно в нем жил командир отряда Х. П. Лаптев. Тщательными раскопками, вероятно, это можно будет подтвердить.

Спустились к устью ручья. Ширина его здесь всего 1—2 м, а глубина до 1 м, вода

чистая, прозрачная. У самого ручья, на границе тундрового склона с галечным пляжем, — остатки самого большого строения (20×25 м). Оно разгоразвилось двумя перегородками, от стен сохранилось по одному-два венца. В двух комнатах стояли печи из сланцевых плит. В комнате поменьше у большой печи куча оленьих костей. Здесь, конечно, была кухня, а в большой комнате — столовая, она же и жилая комната. Очевидно, это остатки «большого зимовья» — казармы для 30 человек, упомянутого в журнале (в приказе о расселении) Х. П. Лаптева.

Развалины на южной стороне ручья более высокие и менее задернованные. Даже на первый взгляд видно, что это более поздние постройки.

В конце августа 1976 года в поселке Хатанга отмечалось 350-летие со времени возникновения здесь русских поселений. На выездную сессию Географического общества СССР сюда прибыли ученые, журналисты, заслуженные полярники. На сессии было доложено о находке бывшего зимовья Харитона Лаптева. Тогда же развалины «поселка Лаптева» осмотрели доктор исторических наук М. И. Белов, корреспондент газеты «Известия» С. Т. Морозов и автор этих строк. К устью реки Блудная мы добрались на вертолете.

Профессор М. И. Белов, известный историк Арктики, опытный археолог, раскапывавший древнюю Мангазею, определил, что развалины «северной деревни», в том числе и большой «столовой-казармы» близ устья ручья относятся к XVIII веку. Развалины же на южной стороне ручья — более поздние постройки.

Таким образом, записи в журнале Х. П. Лаптева, датировка древесины и осмотр развалин убеждают, что именно здесь, севернее ручья, был поселок, который служил базой отряду Лаптева в 1739—1742 годах. Позднее эти постройки некоторое время еще использовали охотники-промысловики.

Вполне понятны причины, по которым Лаптев выбрал для зимовки именно это место. Близ устья Блудной в Хатанге еще довольно высоки приливо-отливные колебания уровня воды. Узнав у местных жителей о том, что здесь большой весенний паводок, Х. П. Лаптев уже не опасался, что судно весной может быть повреждено ледоходом. И, наконец, Лаптеву было удобно расположиться на зимовку поблизости от реки Попигаи, по которой шла зимняя дорога на реки Анабар, Оленек и далее на Якутск, туда, где находился его начальник В. Беринг.

Выше реки Блудной фарватер Хатанги заметно суживается, лавировать на парусном судне там уже трудно.

Выездная сессия Географического общества СССР рекомендовала Хатангскому райисполкому установить на месте зимовья Х. П. Лаптева памятник, напоминающий о подвиге первых исследователей полуострова Таймыр и реки Хатанга.